

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ,
ОБРАЗНО ВЫРАЖАЮЩИЕ ЗНАЧЕНИЕ ВРЕМЕНИ
В ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ**

**Р.Р. Шанаева
Т.П. Туаева**

В данной статье приводится теоретическая информация, на основании которой может быть произведен лингвистический анализ фразеологических единиц (ФЕ), служащих для выражения категории времени в осетинском языке. Основная функция фразеологизмов, образно выражающих значение времени, не столько информативная, объяснительная, мотивирующая, сколько экспрессивная, оценочная. Данное явление лингвистически представлено в формировании компонентов фразеологического значения образных единиц с временным значением. Структурно-семантические модели рассматриваемых фразеологизмов отражают взаимодействие грамматических и семантических факторов.

Весьма значимым представляется проведенное в данной статье структурно-семантическое исследование элементов фразеологических единиц, а также произведенный в рамках исследования структурно-семантический анализ компонентов, реализующих временные отношения в составе рассматриваемых устойчивых единиц.

Авторам и основной акцент сделан на рассмотрении национально-культурных особенностей в устойчивых словосочетаниях. Принципиально новым в работе представляется установление авторами основных способов выявления концептуализации времени в рамках изменения и взаимодействия фразеологизмов как целостных структур и ментальных образований, выражающих временные отношения.

Авторы нацелены на установление специфики воплощения реального и ирреального времени в осетинских фразеологических единицах. В основе исследования рассматриваемого вопроса лежит лингвокультурологический подход к изучению образования и динамики лексическо-грамматической характеристики фразеологических единиц, имеющих значение времени. Подобный подход позволяет обнаружить идентичные и отличающиеся структурно-семантические и синтаксические модели фразеологических единиц в осетинском языке.

В данном исследовании языковые универсалии находят воплощение в средствах усиления образности, экспрессивности, эмоциональности, в так называемых мотивационных моделях, способствующих не только обобщению и систематизации языкового материала, но и выявлению источника и основы фразеологического образа.

Исследование данных фразеологизмов в современном осетинском языке способствует возможности выявить сходные и различные синтак-

сические, мотивационные и структурно-семантические модели фразеологизмов.

Ключевые слова: язык, фразеологический образ, фразеологизмы, реальное и ирреальное время.

Время принадлежит к числу тех таинственных реалий, которые с давних пор обуславливали мировоззрение и мироощущение человека. Ученые всех времен и народов предпринимали множество попыток осмысления категории времени. Едва ли можно назвать какого-либо знаменитого философа, который бы не искал ответа на вопрос о сущности и природе времени. С философской точки зрения, время является основополагающим понятием мышления и сознания человека, отражающим переменчивость действительности, процессуальный характер всей жизни, присутствие в реальности как объектов и предметов, так и разнообразных событий. Кроме того, время представляет собой форму появления, формирования, существования и разрушения в реальности и ее самой вместе с тем, что имеет к ней отношение [1, 153].

Категория времени активно исследовалась также представителями гуманитарных дисциплин, среди которых – филология, история, социология, психология. История исследования данной категории в российском языкознании включает в себя огромное количество исследований. Это в некоторой степени связано с тем, что изучаемая категория в своих разнообразных формах и видах воплощается при помощи средств каждого содержательного уровня системы языка [2, 41].

В привычном нам понимании время представляет собой последовательную смену моментов, промежутков, которые представлены секундами, минутами, часами, днями, неделями, месяцами и так далее. Время проходит постепенно и равномерно, мы используем время для измерения всех своих движений.

Следует подчеркнуть, что один из наиболее эффективных методов отражения временных отношений в языковой сфере представлен фразеологическими единицами.

Известно, что фразеологический состав каждого языка отражает ту культуру, которая свойственна данному народу. Ученые свидетельствуют о том, что культура любого народа, его традиции, обычаи, ценностные ориентиры могут быть обнаружены в первую очередь в его

афоризмах и фразеологических единицах. Причем большинство исследователей подчеркивает, что именно фразеологический состав любого языка способен в полной мере отобразить национальную идентичность и культурное своеобразие того или иного народа [3, 157]. Следует подчеркнуть, что фразеологические единицы образуются в первую очередь за счет лингвистических факторов, ведь фразеологические единицы неотделимы от истории, духовных и материальных ценностей представителей конкретной национальности. Экстралингвистические источники основаны на переменных, которые происходят в окружающей действительности и в результате которых фразеологизируются переменные сочетания, обозначающие свойственные данной исторической эпохе явления из тех или иных сфер жизни человека [4, 261]. По словам А.Ф. Артемовой, фразеологизмы – это лингвокультурологические единицы, т.е. единицы, отражающие мировосприятие разных лингвокультурных сообществ [5, 6]. Так как фразеологизмы обладают образной мотивированностью, непосредственно связанной с мировоззрением народа, выступающего в роли носителя данного языка, фразеологизмам в целом свойственна культурно-национальная коннотация [6, 141]. По словам Л.А. Лебедевой, национально-культурные особенности фразеологических единиц проявляются как в их форме, так и в содержании [7, 296].

Ученые занимаются исследованием осетинского языка вот уже почти двести лет. Такое большое внимание к исследованию осетинского языка обусловлено в большой мере его индоевропейским, иранским происхождением. В осетинском языке фразеологизмы рассматриваются как: «дыууæ кæнæ фылдæр дзырдæй конд чи вæййы, нæ ныхасы цæттæйæ кæмæй пайда кæнæм, иу хъуыды чи фæдисы, уыциу хæйттæй конд чи вæййы, ахæм иуæг» [8, 72]. Фразеологические сочетания как языковой материал нашли свое отражение в работе основоположника осетинского языкознания А. Шегрена. В «Осетинских этюдах» В. Миллера также содержится материал для изучения фразеологизмов осетинского языка. Словари В.И. Абаева представляют большой интерес для исследователей осетинской фразеологии. М.И.Исаев в своей монографии «Очерки по фразеологии осетинского языка» указал на некоторые специфические характеристики осетинской фразеологии, на которых основаны особенности непосредственно осетинского языка.

ФЕ, выражающие семантическую категорию времени, служат для обозначения временных свойств действия, признаков либо состояний. Таким образом, они содержат информацию о времени осуществления действия (*когда?*) либо говорят об «общей ориентации» времени [9, 241], если отвечают на вопросы *с какой частотой? насколько долго? с какого времени? до какого времени? в течение какого времени? на какое время?* Причем время в данных случаях является обобщенной категорией, оно характеризуется абстрактностью и размытостью [10, 143].

Для передачи семантики времени в языке используются грамматические категории времени, разделяющие события, относящиеся к прошлому, настоящему и будущему, сопоставляя время действий с моментом осуществления речевого акта.

Под реальным временем понимается время, которое не только существует в языковом сознании народа, но и которое служит для характеристики разнообразных явлений в трех временных измерениях. То есть это время, которое существует не только в сознании человека, но и в реальности. Реальному времени характерны два необратимых свойства. В частности, это одномерность (время является линейным) и однонаправленность, под которой подразумевается, что время является необратимым [11, 204].

У реального времени, как и у чисел, величин, есть своя граница, свой предел. Именно поэтому его граница – это настоящий момент, сейчас, который представляет собой как конец прошлого, так и начало будущего. Так происходит облегчение непрерывности реального времени [9, 220].

Следует отметить, что объективное восприятие категории времени отражает небольшая группа образных средств языка. Течение объективного астрономического времени, на которое не влияет деятельность человека, обусловлено явлениями астрономического характера, которые, в свою очередь, связаны с перемещением небесных тел. Поэтому ряд ФЕ в осетинском языке, по аналогии с русским, определяют действие с точки зрения времени суток – начало / окончание, поздно / рано: ФЕ *сæумæцъыккыл фæстын* – «*очень рано встать, чуть свет*»; *сæумæрайсом æрбалæууын* – «*явиться очень рано*», *уыд тынг раджы, бон нырма цъæхтæ кодта* – «*было очень рано, только светало*».

Указание на способность животных просыпаться и ложиться спать в одно и то же время является основой для появления особенных фра-

зеологизмов и специфических «народных часов». Такие фразеологизмы появлялись в фольклорной традиции и выражали распорядок жизни и привычки предков.

В качестве своего рода ориентира во времени выступают петухи и куры, по которым предки определяли начало и окончание дня, как по восходу и заходу Солнца. В качестве примеров можно привести ФЕ *фыццаг/дыккаг/æртыккаг кæркуасæнтæм* – «до первых /вторых/ третьих петухов»; *кæрчытимæ фынæй кæнын* – «с курами ложиться».

ФЕ, имеющие временное значение, отражают мировосприятие, использующее понятия размытости, приблизительности пределов времени. В мотивационной модели «объективная ориентировка индивида во времени» по конкретным критериям времени, сопоставляемым с поведением живых организмов, – очень рано – фразеологические единицы *фыццаг / дыккаг/ æртыккаг кæркуасæнтæм* – «до первых /вторых/ третьих петухов» происходит отражение объективного восприятия времени индивидом.

Отметим, что в осетинском языке формирование временной семантики фразеологизмов базируется на значениях и лексическом фоне наименований отрезков времени: время, пора, день, ночь, час, минута, секунда: *уый тынг раджы уыд, незаманты* – «было это очень давно, не в наше время, во времена наших предков / очень давно, быльем поросло»; *афтæ раджы уыд, æмæ йæ ничиуал хъуыды кæны* – «так давно было, что никто не помнит»; *уæдæй нырмæ бирæ дон акалд* – «с тех пор много воды утекло»; *æхсæвæй-райсоммæ* – «с ночи до утра»; *фарста йæ сахатæй-сахатмæ / минутæй-минутмæ* – «спрашивал его через каждый час/каждую минуту»; *бонæй-бонмæ* – «изо дня в день»; *иу райсомæй иннæ райсоммæ* – «с утра до следующего утра»; *азæй-азмæ* – «из года в год».

Человек прекрасно понимает, что все начинается и заканчивается, всему приходит конец: *алцæмæн дæр кæрон æрцæуы* – «всему приходит конец». Есть и такой фразеологизм для выражения недовольства, когда не хватает терпения – *афон нæу кæрон скæнынæн?* – «не пора заканчивать?» В осетинском языке фразеологизмы *сæрдæй-зымæгæй* – «и летом и зимой», *æхсæвæй-бонæй* – «и ночью и днем» используются для обозначения продолжительности времени.

Наименование кратковременных отрезков времени используется в составе фразеологизмов, во-первых, для обозначения скоротеч-

ности времени: ФЕ цæстыфæныкъуылдмæ фæзынын – «*в мгновение ока появиться*», цæстытъæбæртмæ балæууын «*в одно мгновение очутиться*»; во-вторых, внутренняя форма таких слов, как минута, миг, мгновение связана с метонимическим переносом, при определяющем значении времени подчеркивается емкость и значимость той или иной ситуации.

Образная структура фразеологизмов цæстыфæныкъуылдмæ фæзынын – «*в мгновение ока появиться*», цæстытъæбæртмæ балæууын – «*в одно мгновение/в один миг очутиться*», иу минутмæ – «*в одну минуту*» также построена на метонимическом переносе и имеют значение «очень быстро, моментально» и отражают идею измерения времени, которую схематически можно представить в мотивационной модели «идея измерения непродолжительного времени» и мгновение значит «*мигание*», а око – «глаз». Мгновение ока – некая универсальная категория времени, известная многим народам. «Миг», «мгновение» глазного века является самым быстрым движением, на какое способен человек.

Следует отметить, что в основе образной структуры указанных фразеологизмов находится мотивационная модель «одноактность, мгновенность действия – очень быстро». А в основе ФЕ рæстæг ивазын – «*время тянуть*» и рæстæг марын / сафын – «*убивать/терять время*» лежит метафора, где представлена идея манипуляции человека временем – тянуть, выигрывать, убивать время.

Предопределенность, неизбежность наказания за неправомерные действия отражается в осетинском языке в значении образных паремий, в которых присутствует мотивационная модель «очень длительное действие с предсказуемым результатом – в конце концов, по истечении какого-то времени получить должное»: Дæлæ кæнай, уæлæ кæнай, дæ кæрон æрцæудзæн – «*что ни делай, как ни вертись, придет твой конец*», æгæр рагацау нæ цин кæныс? – «*не рано ли ты радуешься?*» Интересным является выражение – Йæ боны чи нæ фæуа, уый йæ сæдæ боны дæр нæ фæуыдзæн – «*дело, которое не закончишь сразу в тот же день, не закончится и на сотый день*».

Надо заметить, что времяпрепровождение – наиболее контролируемая человеком сфера жизни, например в таких выражениях: Алцæмæн дæр афон ис – «*всему свое время*» / «*делу – время, потехе – час*»; Бонтæ бонты ивынц, азтæ – азты, афонтæ та – афонты – «*дни сменяют дни, годы – годы, а времена – времена*»; Рæстæг цæуы æмæ фарн йемæ

хæссы – «*время идет и несет с собой изобилие и счастье*»; в тоже время, человек не может знать, что случится через мгновение: райсом цы уыдзæн, уый ничи зоны – «*что будет завтра, никто не знает*»; афон дæр дын уыд æрбацæуынæн – «*да и время/пора тебе уже было прийти*»; хорз афон æрбацыдтæ – букв. «*в хорошее время ты пришел*», или – ныр сихорафон у – «*сейчас уже время обеда*», т.е. *прийти с опозданием (в значении недовольства, укора)*.

Примечательно, что фразеологизмы, образно выражающие реальное время в осетинском языке, отражают основные свойства времени: необратимость, цикличность, бесконечность времени. Эти позитивные свойства времени, приводят нас к мысли о ценности человеческой жизни и необходимости беречь свое время.

В представленных нами мотивационных моделях отражаются общие, универсальные закономерности, связанные с отражением временных ориентиров в осетинском языке и что в языке находят отражение не только объективные стороны действительности, но и особенности взаимодействия человека с окружающими его объектами, что проявляется в ценностном отношении к миру.

Надо отметить, что структурно-семантическому анализу нами подвергались только те ФЕ, актуальное значение которых содержит культурно-национальный компонент. Как правило, это фразеологизмы, обладающие своеобразной внутренней формой и как следствие – ярко выраженными эмоционально-экспрессивными, экспрессивно-оценочными возможностями.

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: синонимические средства языка. М.: Наука, 1974. 367 с.

2. Алефиренко Н.Ф. Поэтическая энергия слова. М., 2002. 391 с.

3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. М., 1980. 320 с.

4. Бабкин М.А. Русская фразеология, ее развитие и источники. Л., 1970. 261 с.

5. Артемова А.Ф. Мотивация как основание экспрессивности идиом // Фразеологическая параметризация в Машинном фонде русского языка. М.: ИРЯ АН СССР, 1990. С. 5–11.

6. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурный аспекты. М., 1996. 284 с.
7. Лебедева Л.А. Устойчивые сравнения русского языка во фразеологии и фразеографии. Краснодар, 1999. 192 с.
8. Джусойты К., Дзодзыккаты З., Цопанты Р. Нырыккон ирон æвзаг. Дзæуджыхъæу, 2005. 307 ф. (на осет. яз.).
9. Филоненко Т.М. Фразеологический образ в языковых моделях пространства, времени и количества. М., 2004. 435 с.
10. Альбрехт Ф.Б. Отанималистическая субстантивная метафора в лексике и фразеологии современного русского языка. М., 1999. 184 с.
11. Философский энциклопедический словарь / ред. Е.Ф. Губский. М., 2012. 574 с.

Shanaeva, Rita R. – North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov (Vladikavkaz, Russia); s63189173@gmail.com

Tuaeva, Tamara P. – North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov (Vladikavkaz, Russia); toma.tuaeva@mail.ru

PHRASEOLOGISM EXPRESSING THE VALUE OF TIME IN THE OSSETIAN LANGUAGE

***Keywords:** language, phraseological image, phraseological units, real and surreal time.*

This article provides theoretical information on the basis of which a linguistic analysis of phraseological units can be made, which serve to express the category of time in the Ossetian language. The main function of phraseological units, figuratively expressing the meaning of time, is more expressive, evaluative than informative, explanatory, motivating. This phenomenon is linguistically represented in the formation of the components of the phraseological meaning of figurative units with a temporal meaning. Structural and semantic models of the phraseological units under consideration reflect the interaction of grammatical and semantic factors.

The structural-semantic study of the elements of phraseological units carried out in this article, as well as the structural-semantic analysis of the components that implement temporal relations in the structure of the stable units under consideration, seem to be very significant.

The authors place the main emphasis on the consideration of national and cultural characteristics in set phrases. Fundamentally new in the work is the establishment by the authors of the main ways of identifying the conceptualization of time within the framework of the change and interaction of phraseological units as integral structures and mental formations expressing temporal relationships.

The authors aim at establishing the specifics of the embodiment of real and surreal time in Ossetian phraseological units. The study of the issue under consideration is based on a linguoculturological approach to the study of the formation and dynamics of the lexical and grammatical characteristics of phraseological units that have the meaning of time. This approach allows one to find identical and different structural-semantic and syntactic models of phraseological units in the Ossetian language.

In this study, linguistic universals are embodied in the means of enhancing imagery, expressiveness, emotionality, in the so-called motivational models that contribute not only to the generalization and systematization of linguistic material, but also to identify the source and basis of the phraseological image.

The study of these phraseological units in the modern Ossetian language contributes to the ability to identify similar and different syntactic, motivational and structural-semantic models of phraseological units.

REFERENCES

1. Apresyan, Yu.D. *Leksicheskaya semantika: sinonimicheskie sredstva yazyka* [Lexical semantics: synonymous language means]. Moscow, Nauka, 1974. 367 p.
2. Alefirenko, N.F. *Poeticheskaya energiya slova* [Poetic energy of the word]. Moscow, 2002. 391 p.
3. Vereshchagin, E.M., Kostomarov, V.G. *Lingvostranovedcheskaya teoriya slova* [Linguistic and cultural theory of the word]. Moscow, 1980. 320 p.
4. Babkin, M.A. *Russkaya frazeologiya, ee razvitie i istochniki* [Russian phraseology, its development and sources]. Leningrad, 1970. 261 p.
5. Artemova, A.F. *Motivatsiya kak osnovanie ekspressivnosti idiom* [Motivation as the basis for the expressiveness of idioms]. *Frazeologicheskaya parametrizatsiya v Mashinnom fonde russkogo yazyka* [Phraseological parametrization in the Machine fund of the Russian language]. Moscow, Institute of the Russian Language of the Academy of Sciences of the USSR, 1990, pp. 5–11.
6. Teliya, V.N. *Russkaya frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turnyi aspekty* [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects]. Moscow, 1996. 284 p.
7. Lebedeva, L.A. *Ustoichivye sravneniya russkogo yazyka vo frazeologii i frazeografii* [Stable comparisons of the Russian language in phraseology and phraseography]. Krasnodar, 1999. 192 p.
8. Dzhusoity, K., Dzodzykkaty, Z., Tsopanty, R. *Nyrykkon iron ævzag* [Modern Ossetian language]. Dzæudzhykh'æu, 2005. 307 p. (in Ossetian).

9. Filonenko, T.M. *Frazeologicheskii obraz v yazykovykh modelyakh prostvanstva, vremeni i kolichestva* [Phraseological image in linguistic models of space, time and quantity]. Moscow, 2004. 435 p.

10. Al'brekht, F.B. *Otanimalisticheskaya substantivnaya metafora v leksike i frazeologii sovremennogo russkogo yazyka* [Otanimalistic substantive metaphor in the vocabulary and phraseology of the modern Russian language]. Moscow, 1999. 184 p.

11. Gubskii, E.F. (ed). *Filosofskii entsiklopedicheskii slovar'* [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Moscow, 2012. 574 p.